

Социальный протест в Минеральных Водах: результаты конфликтологического анализа¹

Карзубов Дмитрий Николаевич

Аспирант 3 курса, Московский педагогический государственный университет (Москва)

E-mail: karzubovdn@gmail.com

В статье представлены данные конфликтологического анализа протестных событий в Минеральных Водах осенью 2014 г. Конфликт проанализирован в соответствии с методикой конфликтологического анализа, включающей исследование предпосылок конфликта, повода конфликта, роли государства в урегулировании конфликта, ивент-анализ (изучение хронологии конфликта), анализ активности в социальных медиа (цифровое сопровождение конфликта), основных электронных СМИ, распространявших информацию о конфликте, исследование итогов конфликта.

Ключевые слова: социальный протест, межнациональный конфликт, конфликтологический анализ, ивент-анализ.

Social Protest in Mineralniye Vodi: the Results of Conflictological Analysis

Dmitry N. Karzubov

3rd year Graduate Student, Moscow State Pedagogical University (Moscow)

E-mail: karzubovdn@gmail.com

The article presents data conflictological analysis of protest events in Mineralniye Vodi in 2014. Conflict analyzed in accordance with the methodology of conflict analysis, including the study of the prerequisites of conflict causes and conflict, the role of the state in resolving the conflict, the event-analysis (a study of the chronology of the conflict), activity analysis in social media (digital accompanied by conflict), the major electronic media spreading information about the conflict, the study of the outcome of the conflict.

Keywords: social protest, ethnic conflict, conflictological analysis, event-analysis.

Массовые протестные акции, спровоцированные межэтническими противоречиями, — актуальный объект современных российских политических исследований. Социальные конфликты между местным населением и мигрантами резко усиливаются в условиях кризисных явлений в экономике регионов России и социальной нестабильности. С 2006 по 2014 г. в РФ произошел веер протестных событий, имеющих межнациональный контекст: в Бирюлево, Кондопоге, Ростове-на-Дону, Пугачеве. Массовый

конфликт в Минеральных Водах осенью 2014 г. стоит в одном ряду с перечисленными событиями, его анализ позволит в дальнейшем сравнить общие и особенные механизмы протекания протестного процесса во всех названных кейсах.

Теоретическая база исследования представлена основными идеями авторов, изучающих проблемы межэтнических отношений — Х.С. Киреевым [7–9]; Л.М. Дробижевой [5–6]. Исследование также проводилось с опорой на работы, посвященные изучению

¹ Работа поддержана грантом РФФИ № 01201451097 «Методология интеллектуального поиска маркеров в Интернет-контенте».

природы и факторов социальных протестов – Н.А. Мязина [14], В.В. Сафронова [20], С.В. Спиридонова [21], В. Паниотто [18], А.В. Манойло [15–16] и мн.др.

Методологическая основа исследования сформирована трудами М.В. Абрамова, А.А. Азарова, Е.В. Бродовской, А.Ю. Домбровской, А.А. Фильченкова, [1–2], Н.А. Пономарева и В.Л. Шаповалова [3]. В работах этих авторов разработана и апробирована эмпирическая модель конфликтологического анализа, содержащая ивент-анализ, контент-анализ материалов традиционных и новых медиа о конфликте и киберметрии сообщений социальных медиа, связанных с протестными событиями.

Цель настоящего исследования состоит в проведении конфликтологического анализа протестных событий в Минеральных Водах в 2014 г. по методике, сходной с эмпирической моделью, применявшейся у указанных авторов. Данные протестные события изучены по следующим параметрам:

- предпосылки конфликта;
- повод конфликта;
- роль государства в урегулировании конфликта;
- хронология конфликта;
- активность в социальных медиа (цифровое сопровождение конфликта);
- основные электронные СМИ, распространявшие информацию о конфликте;
- итоги конфликта.

Факторами, способствующими созданию конфликтогенной среды в Минеральных Водах, служил широкий круг обстоятельств. За годы, непосредственно предшествовавшие конфликту, в Минеральных Водах и на прилегающих территориях сложился симбиоз нескольких групп влияния – казачества, организованной преступной группы, состоящей из представителей армянской диаспоры, представителей местных властей и правоохранительных структур.

Существование подобного альянса привело к тотальному господству правового нигилизма в жизни города: интенсивно развивалась торговля наркотиками, мошенничество, кража имущества, случаи хулиганства и нанесения тяжких телесных повреждений и прочее. Помимо того, представители криминального альянса активно продвигали свои интересы в сфере ЖКХ и участвовали в разделе земли, в том числе – участков курортной территории, действуя в ущерб интересам как широких слоев населения, так и местных предпринимателей.

Размышляя о предпосылках конфликта, следует также отметить специфику ситуации в современном Ставрополье: усиление потока переселенцев из

национальных республик Северного Кавказа и государств Закавказья, отток с территории края русскоязычного населения, межэтнические столкновения, борьба за передел земли, зачастую осуществляемая криминальными методами, неэффективность работы правоохранительных органов, распространенность «кулачного» и «телефонного» права, близость к очагам террористической активности – в совокупности перечисленные факторы сформировали условия, при которых готовность населения к активному протесту возросла до максимально высоких для России показателей.

Непосредственным поводом, «спусковым механизмом» конфликта стало убийство 31-летнего Анатолия Ларионова в приемном покое городской минераловодской больницы, совершенное толпой, состоявшей из представителей армянской ОПГ и казаков в ночь с 20 на 21 сентября 2014 г. Драйвером массовых протестных действий послужило циркулирование сообщений и видео о совершенном преступлении в блогах. Усиленный в этих материалах межэтнический контекст вызвал широкий общественный резонанс как внутри Минеральных Вод, так и за пределами города. Подобная риторика подключила к произошедшему событию внимание и русских националистов, и федеральных властей, и регионального руководства, и элит национальных республик Северного Кавказа, для которых тема межнациональных отношений на Ставрополье традиционно является одним из наиболее значимых элементов повестки дня.

Анализируя роль государства в данном конфликте, следует отметить невозможность ее однозначной оценки. С одной стороны, оно выступало в качестве «третьей стороны», арбитра для участников конфронтации, который своим вмешательством положил конец эскалации конфликта и в дальнейшем де факто завершил его. С другой стороны, не только муниципальное руководство, но и представители полиции и судебных органов, функционирующих в рамках ведомственной вертикали и независимых от местных властей, оказались аффилированы с криминализированными элементами внутри казачества и армянской этнической ОПГ.

Таким образом, можно говорить о том, что местные элиты попытались использовать ресурсы государственного аппарата для достижения собственных целей. При этом методы, использованные группами влияния, напрямую расходились с государственными интересами.

Наиболее серьезные меры предприняла федеральная власть: были сняты со своих должностей

председатели комитетов Ставрополя по делам национальностей и казачества, сити-менеджер, весь состав депутатов местного совета, первый заместитель главы Железноводска, главврач городской больницы и высшие чины местных правоохранительных органов.

Региональная власть в лице губернатора Ставрополя В. Владимировича предприняла методы неформального воздействия к массе протестующих, что выразилось в публичной критике местного руководства и обещаний его замены. В то же время были организованы методы силового воздействия: широкомасштабные розыски участников нападения на больницу, в результате чего последние в короткие сроки были задержаны.

Тем самым власти сумели, с одной стороны, заметно снизить градус недовольства среди населения и частично реабилитировать государство в глазах граждан, а с другой — пресечь дальнейшее развитие несанкционированных протестов.

Оценивая роль социальных медиа в развитии данного конфликта, отметим, что им следует отвести роль основного инструмента формирования протестных установок. Ниже приведен перечень первоисточников видео об убийстве, который привел к нарастанию общественного беспокойства:

22.09.2014 oxana-volva.livejournal.com/117889.html

23.09.2014 grani.ru/tags/police/m.233701.htm

24.09.2014 <http://www.rod-pravo.org/tag/e-tnokriminal/page/9/>

Циркулирующий контент об инциденте усиливается с 26.04.2014 http://123ru.net/mineralnye_vody/2014-09-26. Освещение конфликта крупным федеральным СМИ — «Пятым» каналом <http://www.youtube.com/watch?v=cp7TaehT10k> придает событию общероссийский масштаб. Спецификой работы СМИ, как известно, является их ориентированность на сенсацию и скандал, что повлекло закрепление в общественном сознании россиян стереотипа этнического фактора конфликта. Вместе с тем, важной социальной задачей, связанной с сохранением межнационального мира и согласия в многонациональном российском обществе, видится сглаживание этнического контекста. Необходимо освещать подобные конфликты с позиций различных социальных убеждений, а не с позиций этнических различий конфликтующих сторон.

Итогами конфликта следует признать:

- ликвидацию существовавшей в Минеральных Водах армянской этнической ОПГ и ослабление криминализированных элементов внутри казачества;

- роспуск городского Совета народных депутатов, который спровоцировал переформатирование местных элит, боровшихся между собой за контроль над муниципалитетом, и отчасти — изменения в структуре регионального истеблишмента;
- усиление позиций русских националистов.

Однако на состоянии правоохранительных органов конфликт отразился слабо — возвращение уволенных руководителей на прежние должности показало, что главы соответствующих ведомств фактически удовлетворены работой своих подчиненных в период, предшествующий конфликту. Последнее закономерным образом создает предпосылки для рецидивов конфликта.

В заключении перечислим основные выводы конфликтологического анализа протестных событий в Минеральных Водах осенью 2014 г.:

- нерешенность проблем межнациональных отношений, высокий уровень недовольства коренного населения Минеральных Вод правящим в муниципалитете альянсом местных властей и организованных преступных группировок катализировали протестные процессы и детерминировали повышение уровня социальной конфликтности;
- существенную роль в формировании общественного мнения о конфликте и мобилизации протестной активности жителей Минеральных Вод сыграли социальные медиа, ставшие пространством циркуляции националистических идей и призывов к активным протестным действиям;
- сходные тенденции в сфере межнациональных отношений в значительной доле регионов России обеспечивают вероятность возникновения в них событий, подобных случаю в Минеральных Водах, что подтверждается событиями в Пугачеве, Бирюлево, и Ростове-на-Дону.

Перспективой исследования является сопоставительный конфликтологический анализ протестных процессов в этих городах, позволяющий выявить механизмы данных конфликтов, имеющих межнациональный контекст. Это будет способствовать установлению прогнозных маркеров и обоснованию технологий урегулирования данных ситуаций с минимальными негативными последствиями для социального порядка и стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов М.В., Бродовская Е.В., Дмитриева О.В., Домбровская А.Ю.* Стратегии формирования установок протестного А.А поведения в сети Интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана, ноябрь 2013 г.). Ч. II // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 3. – С. 56–74.
2. *Азаров А.А., Бродовская Е.В., Дмитриева О.В., Домбровская А.Ю., Фильченков А.А.* Стратегии формирования установок протестного поведения в сети Интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана, ноябрь 2013 г.). Ч. I // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 2. – С. 63–78.
3. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пономарев Н.А., Шаповалов В.Л.* Технология организации «Электрик Еревана»-2015: результаты анализа Интернет-контента // Локус. Люди. Общество. Культуры. Смыслы. – 2016. – № 1. – С. 57–67. ISSN 2219–3987.
4. *Бианки В.* Самоидентификация и контр-идентификация пользователей Северокавказского федерального округа в социальной сети «ВКонтакте». URL: <http://politkavkaz.ru/upload/iblock/723/7235aea6c80e94e7e6219450654959cd.pdf/>
5. *Дробижева Л.М.* Российская идентичность и проблемы межэтнического согласия // Казанский федералист. – 2012. – № 4 (30). – С. 4–21.
6. *Дробижева Л.М.* Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник Российской нации. – 2012. – № 4–5. – С. 17–34.
7. *Киреев Х.С.* Межэтнические конфликты в России: истоки и решения // Власть. – 2007. – № 10. – С. 84–88.
8. *Киреев Х.С.* Национальная самоидентификация в этнополитических процессах России // Власть. – 2009. – № 2. – С. 54–57.
9. *Кортаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С.* Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. – М.: Издательство ЛКИ, 2012.
10. *Костюшев В.* Социальный протест в поле политики: Потенциал, репертуар, дискурс: (Опыт теоретической интерпретации и эмпирической верификации) // Политические исследования. – 2011. – № 4. – С. 144–157.
11. *Кристенсен М.* «Арабская весна как мета-событие и коммуникативное пространство» // Стокгольм, «Телевидение и новые медиа». – 2013. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 351–364.
12. *Лебон Г.* Психология масс и народов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. – 1995. – № 2. – С. 166–189.
13. *Мязин Н.А.* Межэтнические конфликты в Великобритании в конце XX – начале XXI в. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – № 1. – С. 166–169.
14. *Манойло А.В.* Вооруженный мятеж в Украине может стать для России последним тревожным звонком // *ВН: Международные отношения.* – 2014. – № 2. – С. 24–37.
15. *Манойло А.* Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской весны // *Власть.* – 2014. – № 4. – С. 24–30.
16. *Наумов С.* Украинский кризис как момент истины для российской политики // *Власть.* – 2014. – № 4. – С. 5–9.
17. *Паниотто В.* Украина. Евромайдан // *Вестник общественного мнения.* – 2013. – № 3–4. – С. 17–24.
18. *Рейнгольд, Г.* Умная толпа: новая социальная революция : [пер. с англ. А. Гарькавого]. – М.: Изд.-торговый дом ГРАНД : Фаир пресс, 2006.
19. *Сафронов В.В.* Потенциал протеста и демократическая перспектива // *Журнал социологии и социальной антропологии.* – 1998. – №4. – С. 116–130.
20. *Спиридонов С.В.* «Евромайдан» – новая «Оранжевая революция» в Украине? Или альтернативные методы реализации программы «Восточное партнерство» // *Армия и общество.* – 2013. – № 5 (37). – С. 47–53.
21. *Сюкияйнен Л.Р.* «Арабская весна» и исламская правовая мысль // *Право. Журнал Высшей Школы Экономики.* – 2013. – №1. – С. 16–37;
22. *Хмелевский С.В.* Пять минут до «ядерной полуночи», или к вопросу об «экспорте демократии (революций)» и позиции национальной элиты в кризисных ситуациях // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2014. – №1. – С. 248–254;
23. *Ховард Ф.* Цифровые истоки диктатуры и демократии: информационные технологии и политический ислам. – Оксфорд, 2010.
24. *Соболев А.* География, технологии и политика: факторы коллективного протеста в России 2011–2012-х гг. // *Социология власти.* – 2014. – № 4. – С. 104–138.

REFERENCES

1. Abramov M.V., Brodovskaya E.V., Dmitrieva O.V., Dombrovskaya A.Y. Strategy forming units AA protest behavior on the Internet: application experience kibermetricheskogo analysis (for example, euromaidan, November 2013). Part II. Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2014, I. 3, pp 56–74.
2. Azarov A.A., Brodovskaya E.V., Dmitrieva O.V., Dombrovskaya A.Y., Phylchenkov A.A. Strategii forming attitudes of protest behavior in the Internet: the experience of the application of kibermetricheskogo analysis (for example, euromaidan November 2013). Part I. Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2014, I. 2, pp. 63–78.
3. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.J., Ponomarev N.A., Shapovalov V.L. Technology organization «Elektrikerevana» –2015: an analysis of Internet content. Locus. People. Society. Culture. Meanings. 2016, I. 1, pp. 57–67. ISSN 2219–3987.
4. Bianchi B. Self-identification and counter-identification of the North Caucasus Federal District users in the social network «VKontakte». Available at: <http://politkavkaz.ru/upload/iblock/723/7235aea6c80e94e7e6219450654959cd.pdf/>
5. Drobizheva L.M. Russian identity and the problem of inter-ethnic harmony. Kazan federalist. 2012, I. 4 (30), pp. 4–21.
6. Drobizheva L.M. Russian identity and harmony in inter-ethnic relations: experience of 20 years of reform. Herald of the Russian nation. 2012, U. 4–5, pp. 17–34.
7. Kireev H.S. Ethnic conflicts in Russia: Sources and Solutions. Power. 2007, I. 10, pp. 84 – 88.
8. Kireev HS The national identity of ethno-political processes in Russia. The Power. I. 2, 2009, pp 54 – 57.
9. Korotaev A.V., Zinkina J.V., Shaking A.S. System monitoring global and regional risks: Arab Spring 2011. Moscow, Izdatelstvo LKI Publ., 2012.
10. Kostyushev B. Social protest in the politikv: Potential repertoire Discourse (Experience and theoretical interpretation of empirical verification). Political researches. 2011, I. 4, pp. 144–157.
11. M. Christensen «Arab Spring as a meta-event and communication space». Stockholm, «Television and New Media» 2013 m. 14, I. 4, pp 351–364.
12. Lebon G. Psychology of the masses and peoples. Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Episode 11: Sociology. Abstract Journal. 1995, I. 2, pp. 166–189.
13. Myazin NA Ethnic conflicts in the UK at the end of XX – beginning of XXI century. Bulletin of the Kostroma State University. 2013, V. 19, I. 1, pp. 166 – 169.
14. AV Manoilo Armed rebellion in Ukraine could be Russia’s last wake-up call. NB: International relations. 2014, I. 2, pp. 24–37.
15. Manoilo A. Ukrainsky crisis and «controlled chaos»: the trace of «color revolutions» in the Arab Spring. Power. 2014, I. 4, pp. 24–30.
16. Naumov S. Ukrainsky crisis as a moment of truth for the Russian policy. The Power. 2014, I. 4, pp. 5–9.
17. Paniotto B. Ukraine. Euromaidan. Herald of public opinion. 2013, I. 3–4, pp. 17–24.
18. Reinhold G. Smart crowd: a new social revolution [trans. from English. A. Garkavy]. Moscow, Izd.-trading house GRAND: FAIR PRESS Publ., 2006.
19. Safronov V.V. The potential for protest and democratic perspective. Journal of Sociology and Social Anthropology. 1998, I. 4, pp. 116–130.
20. Spiridonov S.V. «Euromaidan» – a new «Orange Revolution» in Ukraine? Or the alternative methods of implementing the program «Eastern Partnership». Scientific Information Journal of Army and Society. 2013. number 5 (37), pp. 47–53.
21. Syukiyaynen L.R. «Arab Spring» and the Islamic legal thought. Right. Journal of Higher School of Economics. 2013, I. 1, pp. 16–37;
22. Chmielewski S. Five minutes before the «nuclear midnight», or to the question of «exporting democracy (revolutions)» and the position of the national elite in crisis situations. Gaps in Russian legislation. 2014, I. 1, pp. 248–254;
23. Howard F. Digital origins of Dictatorship and Democracy: Information Technology and Political Islam. Oxford, 2010.
24. Sobolev A. geography, technology and politics: the factors of collective protest in Russia’s 2011-2012. Sociology of power. 2014, I. 4, pp. 104–138.